

Учитель Цзи также знал, что люди были более открыты в эту эпоху, и он не всегда мог использовать правила старой эпохи, чтобы ограничить этих учеников, но Цзян Ся был слишком бесстыдным!

Если семья Цзян откажется пощадить Цзин Юнь Чжао и настояла бы на том, чтобы доставить ей неприятности, то он, как учитель, также имел право положить конец тому, чтобы такой ученик, как Цзян Ся, остался в этой школе!

— Спасибо, Учитель, — искренне поблагодарила Цзин Юнь Чжао учителя Цзи.

Может быть, у неё и не было судьбы со школьными товарищами, но у неё была хорошая судьба со старшеклассниками. Ну и что с того, что у неё нет родителей? Она тоже получила довольно много.

Учитель Цзи вздохнул, и только когда они закончили, он уведомил родителей семьи Цзян.

Цзян Ся отправили в лазарет, а Цзин Юнь Чжао вернулась в класс и продолжила свои занятия.

По прошествии одного урока перед дверями класса стояла пара горящих от волнения мужей и жен. Как только они оказались здесь, Цзин Юнь Чжао немедленно вызвали из класса.

Но как только она переступила порог класса, парень с другой стороны поднял руку и дал ей пощечину. К счастью, Цзин Юнь Чжао отреагировала быстро и сумела подавить его движение рукой своим запястьем:

— Младшие следуют примеру старших; я наконец-то знаю, почему Цзян Ся так себя ведет!

Другая сторона, очевидно, не ожидала, что Цзин Юнь Чжао будет такой самодовольной, их выражения становились все хуже с каждой минутой.

Мать Цзян Ся была красива, и она вызывала у других высокомерное чувство.

— Я слышала, как мой сын упоминал тебя, Ты ведь Цзин Юнь Чжао, верно? Я слышала, что ты всегда ведешь себя так, будто не знаешь своего места, всегда идешь куда-то, чтобы пошалить и переспать с кем-то, и даже любишь обвинять других людей. Я думала, что это просто ребенок играет и не принимала близко к сердцу, но я никогда не думала, что ты будешь так ядовита, избивая моего сына до такого состояния! — сказала она.

В настоящее время раны Цзян Ся уже были обработаны, но он прятался за парой, выглядя особенно испуганным.

— Учитель Цзи, я знаю, что это не то, с чем учитель может справиться, поэтому я уже связался с вашим завучем. Если школа сегодня не выгонит Цзин Юнь Чжао, не вините меня за то, что я сделаю из мухи слона! — бушевал отец Цзян.

Семья Цзян могла считаться зажиточной семьей; отец Цзян Киа открыл чайный домик в столице округа. Обстановка там была спокойной и уединенной, так что дела шли неплохо. Тем временем мать Цзян Ся открыла бутик на самой процветающей торговой улице округа Хуанин. Хотя это и не был крупный бизнес, доход каждый год был не мал.

В чайном домике, которым владел отец Цзян, обычно бывало несколько больших шишек,

которым нравилось спокойствие этого места. Постепенно он также познакомился с людьми, обладающими определенным влиянием. Поэтому он всегда говорил уверенно.

Цзин Юнь Чжао отпустила его руку, решив просто молча наблюдать за происходящим.

Так как идет завуч, она могла просто подождать.

Вскоре после этого двери класса 1 снова зашумели. Обеспокоенные тем, что это может повлиять на обучение учеников, они пошли в учительскую.

Несмотря на то, что у Цзин Юнь Чжао не было родителей и, можно сказать, никто не поддерживал её, она, без сомнения, была лучшим учеником во всей школе. Она также представляла школу, чтобы выиграть награды для школы ранее, и, таким образом, также может быть названа лицом школы. Завуч тоже не был некомпетентным человеком и заявил, что выяснить правду – это самое главное.

— Завуч, что нам ещё обсуждать? Попросите её родителей компенсировать нам ущерб, после чего выгоните её! — отец Цзян закричал с полным гнева животом.

Лицо учителя Цзи было абсолютно серьезным, когда он ответил: – Цзин Юнь Чжао не избивает людей без причины...

— Значит, по-вашему, её жестокость вполне разумна? Что вы за учитель такой?! Вы совершенно необъективны в своей защите; я знаю, что оценки Цзин Юнь Чжао хорошие, но Цзян Ся из нашей семьи тоже не безнадежно плохой ученик. Теперь, когда Цзин Юнь Чжао допустила ошибку первой, какое право вы имете защищать её? — мать Цзян выстрелила в ответ.

Голос матери Цзян Ся был чрезвычайно резким, из-за чего учитель Цзи даже не имел возможности прервать её.

Он не мог ничего сделать, но чувствовал себя обиженными.

Именно в этот момент Цзин Юнь Чжао достала три любовных письма, которые она приготовила заранее.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1005577>